

Введение

В течение трех веков после распада Западной Римской Империи в конце V в. королевства Меровингов, контролировавшие территории современных Франции, Бельгии, Швейцарии и частично Германии, занимали лидирующее место в Европе и большую часть времени были самыми могущественными силами. При этом в исторической науке данный период остается наиболее неизученным и обойденным пристальным вниманием исследователей. Это может быть обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это время – переходное между двумя эпохами: Античностью и Средневековьем. Политическая история рассматриваемого периода редко попадала в поле интересов как исследователей Античности, так и медиевистов, оставаясь без существенного внимания. Во-вторых, изучение данного времени осложнено малочисленностью и характером дошедших до нас

источников. Одно только беглое сравнение источниковой базы с классическими периодами Античности или Средневековья будет не в пользу данного периода. Для VI в. мы во многом вынуждены опираться на пристрастное мнение Григория Турского, написавшего самый значительный труд для истории Галлии этого периода. Вычленяя из него зерна правды, опираясь на скучные хроники и пространные жития святых, потенциальный исследователь обнаружил бы, что все равно в полотне сотканной им истории остается множество лакун, которые за отсутствием источников могут быть устраниены только путем логических умозаключений и сравнительного анализа. Именно благодаря этому за данным периодом в литературе закрепилось название «Темных веков», что, в свою очередь, не способствовало росту интереса к этой теме.

Описывая историю Меровингских королевств до 561 г., можно отметить, что наши знания по этой теме серьезно ограничены скучностью и характером источников. В этой связи необходимо привлекать к процессу изучения агиографические источники, относящиеся к указанному периоду. Но использовать данные массивного корпуса агиографии необходимо с большой осторожностью, отделяя действительно важные тексты от ни-

на чем не основанных измышлений более поздних авторов. Поэтому проведенная мною работа по анализу всего корпуса агиографических текстов о святых VI в. весьма важна, и надеюсь, в ближайшее время она выйдет в рамках отдельной книги¹. Но в этой книге на основе данного исследования и на базе всех известных источников по этому периоду произведена попытка обобщить историю королевств Меровингов до 561 г., опирающуюся только на достоверные тексты. В рамках этого труда мы не будем подробно разбирать агиографические источники, ограничиваясь лишь упоминанием того, что тексты, составленные в каролингское время и классическое Средневековье, не могут использоваться в качестве источников по истории VI в. Стоит отметить, что подобные тексты создавались в рамках сугубо практических пропагандистских целей, которые были важны во время создания самих текстов. Авторы текстов уже не знали реалий описываемого ими времени, и по большей части заменяли их собственной

¹ Помимо этого, уже существуют мои критические издания *Жития Цезария*, *Жития Далмация* и *Жития Гермерия*, которые являются важными источниками по истории рассматриваемого периода (Раннехристианские жития галльских святых / Пер. А. В. Банникова, А. И. Каспарова, О. В. Пржигодзкой. СПб.: Евразия, 2016. С. 53–228).

фантазией и агиографическими топосами. Неразборчивое использование подобных источников, чем, например, «грешил» А. Лоньон², приводило к различным заблуждениям, которые в этой работе мы попытаемся развеять. Все вышесказанное позволяет нам приступить к описанию политических перипетий истории Меровингских королевств до 561 г., но начать стоит с момента появления самих франков на исторической арене.

² Longnon A. *Geographie de La Gaule au VIe siècle.* Paris, 1878.

Франки в III–V вв.

Первые упоминания франков в связи с со-прикосновением с Римской империей относятся ко второй половине III в. н. э. Однако само возникновение этого племенного союза можно отнести к несколько более раннему времени. Весь конец III в. пестрит сообщениями о нападениях франков на территорию империи. В это время франки уже были одними из опасных врагов римской власти в Галлии¹. Этот племенной союз состоял из различных племен, населявших земли на севере и востоке от нижнего Рейна. По всей видимости,

¹ По истории описываемого в этой главе периода существует обширная библиография. Не имея цели приводить здесь полный перечень литературы, отметим лишь две работы: Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984; James E. The Franks. Oxford, 1988, которые до сих пор вполне актуальны.

хамавы были ядром этого союза, к которому в III–IV вв. примыкали все новые и новые племена, такие как бруктерии, хаттуарии, хатты, салии, амсивары, тенктеры, узипеты, тубанты и хауки. Время от времени другие народы, такие как герулы или фризы, тоже причисляли себя к франкам. Объединившись в союз, племена франков вполне успешно атаковали территорию империи и опустошали города Галлии, а их пиратские набеги достигали Испании и Северной Африки. Немало усилий было приложено императорами для восстановления порядка в Западной Европе после этих нападений. Но уже в это время часть захваченных римлянами франков была расселена в качестве лэтов на обезлюдевших землях империи, в основном в областях Трира, Амьена и Лангра.

При императоре Константине Великом (306–337), благодаря укреплению границы и нескольким карательным походам на земли франков, в целом удалось стабилизировать ситуацию. В течение его правления нападения франков на империю прекратились. С этого же периода армия империи стала принимать значительно большее число франкских наемников и допускать их к занятию высоких командных постов в армии. В правление Константина запустился механизм «варваризации» римской армии, в которой важное

место занимали франки. Только в 341 г. случилось новое столкновение франков с римлянами, император Констанций II (337–361) разбил их и заключил договор. Но с 350 г., когда узурпатор Магненций отозвал войска с Рейна для борьбы с Констанцием II, франки вновь произвели серию нападений. С этого момента франки, помимо простого грабежа территории империи, стали совершать попытки расселиться на ранее принадлежавших ей землях. Так, салические франки и хамавы заняли территории в Токсандрии в устье Рейна, среднерейнские франки заняли территорию близ Ксантена. В это время в самой империи шла борьба Констанция II сначала с узурпатором Магненцием (350–353), а потом и с мятежом Сильвана (355). В результате борьба с вторгшимися франками отошла на второй план. Только начиная с 356 г., когда Констанций II отправил воевать с франками своего племянника Юлиана, власть империи постепенно возвратилась в прежние границы. В 356 г. были освобождены окрестности Кельна, в 357–358 гг. Юлиан провел несколько кампаний против различных франкских племен. В это время, по всей видимости, салическим франкам было позволено остаться на территории Токсандрии в качестве федератов. Это означало, что им разрешалось жить на выделенной внутри империи земле

под управлением своего короля в обмен на военную службу, которой они были обязаны империи. Хамавам же, наоборот, пришлось вернуться обратно. Затем в 358–360 гг. Юlian восстановил многие пограничные укрепления на Нижнем Рейне.

Стоит отметить, что с правления Констанция II представители германской знати стали занимать высшие командные посты. И хотя Констанций отдавал преимущество германцам алеманнского происхождения, многие высшие командные посты занимали также и франки, причем многие уже носили римские имена. Так римский военачальник, а потом узурпатор Магненций (350–353) был по матери франк, его победитель Сильван, в 355 г. сам провозгласивший себе императором, был сыном франка Бонита, проявившим себя еще во времена Константина. Начиная с Юлиана (361–363) все большее значение стали получать военачальники франкского происхождения, которые стали оказывать существенное влияние на политику внутри империи.

В начале правления императора Валентиниана I (364–375) хамавы снова пришли в движение, стали теснить батавов и на своих кораблях нападать на британское побережье. Но римскому полководцу Феодосию, отцу будущего императора того же имени,

удалось оттеснить нападающих. Граница на Нижнем Рейне продолжала укрепляться, а император продолжил практику принятия франкской знати на римскую службу. Во второй половине IV в. известно большое количества франкских полководцев, занимавших значительные посты в империи: Хариетто, Маллобауд, Меробауд, Невитта, Дагелайф, Бауто и т. д.

В 383 г. римский полководец франкского происхождения Меробауд поддержал узурпатора Магна Максима, который захватил власть в Галлии, Британии и Испании. Для борьбы с императором Феодосием I (379–395) Максим вынужден был убрать войска с границы, чем немедленно воспользовались отряды франков под руководством Геннобауда, Маркомера и Сунно. Они прорвали оборону лимеса на Нижнем Рейне и опустошили окрестности Кельна. Другой римский военачальник франкского происхождения Арбогаст сохранил верность смешенному Магном Максимом юному императору Валентиниану II (375–392), и после поражения в 388 г. Магна Максима от войск восточно-римского императора Феодосия I Великого (379–395) Арбогаст возглавил армию Валентиниана II. Он осуществил ряд походов против сородичей, перешел Рейн и опустошил земли бруктериев, хамавов, амсиваров и хаттов. Когда

же в 392 г. по приказу самого Арбогаста император Валентиниан II был убит, то он привел к власти в Западной Империи своего друга Евгения (392–394)². Франкские отряды сражались на его стороне против войск Феодосия I Великого, пришедшего свергнуть узурпатора. Поражение же Арбогаста и Евгения со своими франкскими союзниками в 394 г. навсегда подрывает влияние франков при дворе.

После смерти Феодосия Великого в 395 г. опекуном малолетнего Гонория стал вандал Стилихон. Он очередной раз реорганизовал защиту римских границ на Нижнем Рейне и заключил с франкскими предводителями новые договоры. По всей видимости, франкские силы были достаточно подорваны, что на некоторое время стабилизировало обстановку в регионе. Об этом свидетельствует тот факт, что, когда Стилихон был вынужден убрать войска с рейнской границы для отпора вторжению готов в Италию, франки продолжали сохранять спокойствие. Не участвовали франки также и в масштабном вторжении в Галлию, устроенном вандалами, свевами и аланами в 406–407 гг., и даже наоборот,

² *Randers-Pehrson J. Barbarians and Romans. The Birth Struggle of Europe, AD 400–700.* Norman, 1983. P. 74–81.

пытались препятствовать пересечению ими Рейна. Все это время франки поддерживали союз с Римом. В период 395–402 гг. резиденция галльской префектуры была перемещена из Трира на юг, в Арль. В это же время многие галло-римские землевладельцы стали покидать приграничные земли и переселяться на более спокойный юг Галлии. Вторжение вандалов, свевов и аланов в Галлию в 406–407 гг. привело к большому кризису авторитета самой власти императора Гонория (395–423), который не мог защитить свои провинции от варваров. В результате такого падения престижа римские военачальники один за другим осуществляли попытки достичь собственной единоличной власти. Франки воевали на стороне узурпатора Константина III (407–411), а также поддерживали узурпатора Иовина (411–413). При этом франки, по всей видимости, не предполагали нарушать союзный договор с Римом, в их понимании они продолжали быть союзниками империи и поддерживали тех, кто непосредственно представлял имперскую власть в Галлии. То, что история распорядилась иначе и впоследствии эти правители историками были названы узурпаторами, в то время вовсе не было очевидно. Так, например, Константин III был признан соправителем самим императором

Гонорием в 409 г. Таким образом, в это время франки продолжали исполнять свои союзнические обязательства по отношению к империи.

Однако положение изменилось после поражения Иовина в 413 г., когда франки разграбили Трир, а затем совершили еще несколько нападений в 420 и 428 гг. В этот период римская граница на Нижнем и Верхнем Рейне была окончательно сокрушена. Военачальник Аэций провел успешную кампанию против салических франков в 428 г. и остановил их продвижение на юг. Около 440 г. Аэций, по-видимому, провел еще одну успешную кампанию, но уже против среднерейнских франков, которые захватили Трир. В результате этой кампании Аэций привел среднерейнских франков к миру и заключил с ними договор, по которому они становились федератами империи на Среднем Рейне. Такая политика привела к успеху, когда в 451 г. в Галлию вторглись полчища Аттилы и среднерейнские франки сражались на стороне Аэция, в то время как некоторые другие из племен франков, например, бруктерии, были на стороне Аттилы.

После убийства Аэция и Валентиниана III престиж власти римских императоров стал подвергаться в Галлии еще большему сомнению, хотя императору Авitu (455–456) удалось вновь заключить договоры с франками.

Но уже в 456 г. среднерейнские франки взяли Майнц, а в 459 г. и Кельн, который стал их резиденцией.

По словам Григория Турского, у салических франков в то время одним из королей был Хлодио (Хлогион, Хлойо), который имел резиденцию в области Тонгра. Григорий говорит, что он захватил Камбре и всю область вверх по Сомме, а Сидоний Аполлинарий добавляет, что Хлодио также захватил Appas, который, по словам другого автора, находился впоследствии в запустении вплоть до начала VI в.³ По словам Григория, этот король Хлодио был из того же рода, что и Меровей⁴. По одной из версий, Хлодио был внуком Рихомера, франкского военачальника, провозглашенного консулом в Восточной Империи в 384 г. Рихомер был дядей Арбогаста, вершителя судеб в Западной Империи до 395 г.⁵ По поводу историчности Меровея возникает больше вопросов, чем ответов, скорее всего, это мифический персонаж. В таком случае, возможно, король Хильдерикус из династии Меровингов, о котором пойдет

³ Vita Vedastes, 6.

⁴ *Gregorius Turonensis. HF. II, 9 // MGH SSRM. T. 1, 1 / ed. B. Krusch, W. Levison. Hannover. 1951, P. 58.*

⁵ *Randers-Pehrson J. Barbarians and Romans. The Birth Struggle of Europe, AD 400–700. P. 75.*

речь ниже, был младшим сыном короля Хлодио⁶.

После убийства императора Майориана в 461 г. римское войско в Галлии перестало признавать правительство в Равенне. Военачальник убитого Майориана Эгидий отказался подчиняться Рицимеру и его ставленникам на имперском троне. Эгидий стоял во главе римского войска, дислоцированного в Парижском бассейне, который оставался под его контролем. Двор в Равенне больше не мог контролировать Галлию, и она разделилась на части, которыми управляли различные силы. Так, юг Галлии до Луары на севере был под контролем короля вестготов, формально продолжавшего быть федератом империи; на том же основании короли бургундов контролиро-

⁶ Согласно рассказу Приска Панийского, когда около 450 г. умер король франков, между сыновьями завязался спор за господство, что стало поводом для вмешательства Атиллы, союза с которым придерживался старший сын. Младший же сын короля, у которого «на лице еще не пробивался пушок, русые волосы были так длинны, что охватывали плечи», явился в Рим и был усыновлен и поддержан Аэцием (Приск Панийский. Сказания Приска Панийского, 13 // Феофан Византиец. Приск Панийский / ред. А. И. Цепков. Рязань, 2005. С. 511). Д. Пестано отождествляет младшего сына с Хильдериком (*Pestano D. Clovis, Kings of the Franks – Towards New Chronology. Sussex, 2016. P. 19–21*).

вали юго-восток Галлии, а короли франков – север и северо-восток. Парижский бассейн, как уже отмечалось, контролировал Эгидий во главе с остатками римской армии, состоявшей по большей части тоже из варваров. Трир и окрестности были под властью франка Арбогаста, представителя династии, которая была романизирована и включена в высшую знать империи во многих поколениях. Таким образом, с уходом римской власти контроль над Галлией переместился в руки предводителей военных отрядов, проецировавших свою власть на территории, которые они контролировали и могли защитить от соперничающих сил. В результате Галлия вступила в период перманентных войн между этими силами за контроль над территорией.

Постоянная угроза нападений варваров привела к тому, что еще с начала V в. происходил отток галло-римского населения с севера и севера-востока Галлии на юг. Опустевшие земли постепенно заселялись пришлыми варварами, которые приносили свой уклад жизни. Конечно, не все галло-римское население покинуло насиженные места на севере и северо-востоке Галлии, в основном оно группировалось под защитой бывших римских городов, тогда как окрестности все больше подвергались новой колонизации варварскими народами.

Как уже отмечалось, остатками римской армии, дислоцированной в Парижском бассейне, руководил Эгидий. Его позднеримская армия, по всей видимости, была сильно варваризирована и включала в себя много представителей франков. Кроме того, короли салических франков продолжали оказывать свою союзническую поддержку по отношению к Эгидию, которого они считали преемником римской власти в Северной Галлии. Эгидий был сторонником императора Майориана, и после убийства последнего Рицимером в 461 г. он отбыл на север Галлии, где возглавил местное войско и в союзе с франками выступил против Рицимера, не признав его ставленников на имперском троне. В 463 г. войска Эгидия остановили нападение вестготов, которые выступали на стороне Рицимера и его императора Ливия Севера (461–465). Также вестготы пытались спровоцировать восстание на северо-западе Галлии против «узурпации» Эгидия, призывая поддержать законного императора Ливия Севера. В свою очередь сам Эгидий в 465 г. вел переговоры с вандальским королем Гейзерием о совместном нападении на Рицимера. Однако внезапная смерть Эгидия в 465 г. не дала осуществиться этим планам.

Его преемником стал комит Павел, который продолжил контролировать Парижский

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru